

Адель Федоровна Гаммерман (1888–1978 годы)

©2020. И.А. Наркевич¹, В.Г. Лужанин¹, Н.В. Беспалова², Ю.Ю. Звягин^{3*}, В.В. Перельгин¹

¹ Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия;

² Фармацевтический техникум Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета, Санкт-Петербург, Россия

³ Издательство «Северо-Западный институт медико-биологических проблем и охраны окружающей среды», Санкт-Петербург, Россия

*e-mail: zwjagin@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.12.2020 г.

После доработки 25.12.2020 г.

Принята к публикации 26.12.2020 г.

Этот очерк составлен благодаря активной поддержке Нины Владимировны Беспаловой, которая всю свою жизнь бережно хранит память о своей бабушке Адели Федоровне Гаммерман – ученом, которая открыла дорогу для женщин в научную среду российских фармацевтов. А.Ф. Гаммерман стала одним из ведущих специалистов по фармакогнозии, основателем школы по изучению лекарств тибетской традиционной медицины в России.

Почти полвека жизнь Адель Федоровны была неразрывно связана с нынешним Санкт-Петербургским государственным химико-фармацевтическим университетом. Здесь она сначала училась, а потом преподавала и руководила кафедрой фармакогнозии.

А.Ф. Гаммерман стала одним из тех ученых-подвижников, которыми гордится российская фармацевтическая школа, а поколения студентов университета обучались на ее уникальном научном наследии.

В очерке на материалах из домашнего архива и воспоминаний преподавателей, в разное время работавших на кафедре фармакогнозии университета, нам удалось описать основные вехи жизненного пути и научных достижений Адели Федоровны Гаммерман.

Авторы очерка в будущем надеются собрать дополнительные материалы об этой удивительной женщине и опубликовать их отдельным изданием.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Адель Федоровна Гаммерман; домашний архив; фармакогнозия; фармацевтическое образование; наука; аптека; лекарственные растения

DOI: 10.17816/phf56911/2713-153X-2020-4-2-140-147

СОКРАЩЕНИЯ:

ПХФИ – Петербургский химико-фармацевтический институт;

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

ЦИК СССР – Центральный Исполнительный комитет Союза Советских Социалистических Республик;

СНК – Совет народных комиссаров;

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел;

БИН – Ботанический институт;

РАН – Российская академия наук;

Внешторг – Народный комиссариат внешней торговли СССР;

Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения СССР;

ЛФИ – Ленинградский фармацевтический институт;

ЛХФИ – Ленинградский химико-фармацевтический институт;

СПХФУ – Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет.

Адель Федоровна (Фридриховна) Гаммерман родилась 14 ноября 1888 года (по старому стилю) в Санкт-Петербурге в лютеранской семье потомственных аптекарей. При крещении она получила имя Адель-Вильгельмина-Луиза.

Предки ее отца, Фридриха Фридриховича, приехали в Санкт-Петербург из Швеции в начале XVIII века. Прапрадед Адели Федоровны открыл аптеку на Литейном проспекте (в 1806 году эта часть улицы стала называться Владимирским проспектом), которая потом передавалась по наследству.

Фридрих Фридрихович Гаммерман окончил Дерптский (ныне Тартуский) университет. Активно занимался научной работой под руководством знаменитого Георга Драгендорфа, основоположника фитохимии лекарственных растений. Получил звание провизора и возглавил семейное предприятие.

Предки матери, Адели Карловны (урожденной Гейно), были специалистами по производству знаменитого ботемского стекла. Их пригласили в Санкт-Петербург при Петре I для организации стекольных фабрик.

Адель Карловна, как и полагалось женщине в то время, была домохозяйкой. Однако она окончила гимназию и активно помогала мужу в аптечных делах.

Позже Адель Федоровна рассказывала, что семья жила неплохо, но все же богатой не была. Отца, прежде всего, заботило безупречное качество лекарств, производимых и продаваемых в его аптеке. Основная часть доходов шла на дело.

Между прочим, «в шаговой доступности» от Владимирской аптеки Гаммермана жил Ф.М. Достоевский. Адель Федоровна вспоминала, что отец нередко отпускал лекарства для писателя бесплатно, так как считал его бедным. В рабочем кабинете в музее-квартире писателя на столе сегодня стоит коробка из-под пилюль Гаммермановской аптеки и сигнатура от микстуры.

Адель, как и ее сестры, окончила женскую гимназию Св. Анны (Аннешуле). Было это в 1905 году. Имела отличные оценки по большинству предметов, в том числе педагогике.

Гимназическое образование давало право работать домашней учительницей. Адель получила от Санкт-Петербургского учебного округа свидетельство на право преподавания тех предметов, по которым ее оценки были не ниже чем «хорошо». То есть по немецкому и английскому языку, истории, географии и математике.

Отец, человек прогрессивных взглядов, на семейном совете сказал: в XX веке женщина должна быть самостоятельной и иметь серьезную профессию. Казалось бы, выбор очевиден – аптекарское дело.

Но... женщин в аптеках в то время практически не было. Только в 1885 году Медицинский совет Министерства внутренних дел Российской империи признал право женщин на фармацевтическое образование [1]. Через два года за ним последовало и Министерство народного просвещения [1]. Наконец, в 1889 году Медицинский департамент разрешил аптекам принимать учениц [1]. Однако вводились ограничения. Например, можно было иметь учеников только либо женского, либо мужского пола. Кроме того, к экзамену на звание аптекарского помощника (гезеля) женщины должны были готовиться частным образом. Им не предоставлялись университетские аудитории и лаборатории [2]. И хотя в 1892 году Медицинский департамент разрешил совместные занятия мужчин и женщин в аптеках, к началу XX века в России было всего три женщины-провизора [2].

Впрочем, в июне 1901 года Антонина Болеславовна Лесневская, первая женщина-провизор, вместе с коллегой Зинаидой Ивановной Аккер (Булатовой) открыла на Невском проспекте первую Женскую аптеку, а при ней Женскую фармацевтическую школу [1]. Но учили там только на аптекарского помощника. К тому же тогдашние газеты неизменно публиковали карикатуры, высмеивая «фармацевток».

Ситуация изменилась во время Русско-японской войны. Большинство мужчин-фармацевтов были призваны в армию. Только тогда женщины получили свободный доступ в аптеки [2].

Осенью 1907 года Адель Гаммерман официально зарегистрировали аптекарской ученицей в аптеке своего отца. По ее воспоминаниям, работа ученика была трудной. Трудились два дня с утра до вечера. Потом день отдыхали – и все заново. То, что она дочь владельца аптеки, роли не играло.

Свидетельство об окончании девицей А. Гаммерман Аннешуле и получении права работы домашней учительницей

Семья Ф.Ф. Гаммерман

Важным и нелегким делом было освоить все химические материалы и растительное сырье, научиться узнавать их по внешнему виду, запаху, вкусу, знать латинские названия сырья, лекарств, их синонимы. Ведь в то время лекарства готовили в основном в самих аптеках. Любая ошибка не то что в веществе, но даже в его пропорциях была чревата опасностью для жизни покупателя.

На второй год ученичества по выходным дням Адель Гаммерман стала посещать училище при Петербургском научном фармацевтическом обществе, где готовили к сдаче экзамена на звание аптекарского помощника. Получила это звание в 1909 году. Начала работать в галеновой лаборатории аптеки отца, которая по тем временам была очень хорошо оборудована. Весной перегоняла из свежих цветков черемуховую воду, которая шла для приготовления глазных примочек. Осенью из муравьиных куч с живыми муравьями – муравьиный спирт, используемый при ревматизме. Готовила настойки, экстракты, сиропы, свинцовый пластырь. Вытапливала свиное сало, из которого делали многие мази. Выжимала масло на гидравлическом прессе. На маленькой таблеточной машине готовила входившие в моду в то время таблетки. Много времени занимало изготовление препаратов в ампулах. Правда, такие рецепты поступали редко. Очень страшно было получать кислород из бертолетовой соли и марганцовки – того гляди взорвется.

Кроме того, ей поручили систематизировать растительное сырье, которое в начале XX века было преимущественно импортным. Образцов такого сырья, по ее оценке, в аптеке было не меньше, чем в Ботаническом музее.

Когда пришла пора двигаться дальше, встал вопрос, где продолжать учебу. Провизоров в Российской империи готовили на провизорских курсах ряда университетов, в том числе в Дерптском (с 1893 года – Юрьевском). Недостатком такого обучения было то, что учащиеся считались не студентами, а вольнослушателями [2]. Впрочем, женщины все равно должны были сдавать экзамены экстерном [1].

Адель пошла по стопам отца и деда и отправилась в 1913 году в Юрьев. Таких, как она, в одном из старейших учебных заведений Российской империи, готовивших провизоров, было всего четыре.

Будущие провизоры учились всего два года, поскольку имели уже к этому времени значительную практическую подготовку в качестве учеников и помощников аптекаря. Поэтому в программу не входили, например, технология производства лекарств и галеновых препаратов, организация аптекарского дела.

Женщинам не запрещено!

Диплом провизора Адель-Вильгельмина Фридриховна Гаммерман (так она именуется в документе) получила весной 1915 года. И, вернувшись в Петербург (теперь уже Петроград), подала заявление о желании стать членом Петербургского фармацевтического общества.

На очередном заседании общества был поставлен вопрос, можно ли принимать в его члены женщин. После некоторых дебатов было вынесено решение: нет оснований им отказывать. Ведь в уставе не указано, что принимать женщин запрещено! На деле, документ этот принимался в то время, когда женщин-фармацевтов вообще не было и никому из создателей общества не приходило в голову этот момент обговаривать.

Вот так А.Ф. Гаммерман стала первой женщиной – членом Петербургского фармацевтического общества. Работала лаборантом в химической и бактериологической лаборатории доктора Укке при все том же научном обществе. В 1916 году приняла участие в экспедиции в Среднюю Азию да там и застряла на время. Началась Гражданская война, и вернуться в Петроград через линии многочисленных фронтов возможности не было. Пришлось работать в Бухаре в аптеке Рейнгарда.

**Вольнослушательницы
фармацевтических
курсов при Юрьевском
университете в 1913-
1915 годах**

Вернулась в родной город в 1918 году. Работала фармацевтом в одной из аптек. В 1919 году поступила в только что открывшийся Петроградский химико-фармацевтический институт [3]. Сразу на третий курс, поскольку это позволяли ее предшествующая подготовка и диплом Юрьевского университета. Все предметы, которые она там изучала, были зачтены. Адель Гаммерман получила матрикул под номером 2 [4].

Как писала Адель Федоровна в своих воспоминаниях, учились студенты в очень тяжелых условиях. Были постоянные перебои с электричеством, аудитории почти не отапливались, давало знать недоодеяние. Домой возвращались поздно, пешком. Транспорт работал очень плохо, улицы были темными, заваленными снегом...

Вот что она пишет об условиях обучения: «Преподавание первый год было вечернее, с 17 до 20 часов. Все студенты работали до 4 часов в аптеках и других учреждениях и после 8-часового рабочего дня собирались на лекции. Лектор держал в одной руке керосиновую лампу, а другой выводил формулы. После окончания занятий сразу надо было отправляться домой, так как движение по улицам при осадном положении было разрешено только до 21 часа».

Зато преподавали в новом институте такие выдающиеся ученые, как создатель ПХФИ профессор А.С. Гинзберг [3], академики В.Л. Комаров и А.Е. Ферсман, профессора Л.А. Орбели и Н.А. Монтверде.

Диплом Адели Гаммерман защищала под руководством заведующего кафедрой фармакогнозии профессора Л.А. Спасского. Вот как она потом вспоминала об этом:

«Профессор Спасский предложил мне работу на тему: «Изучение травы водяного перца», он надеялся на обнаруже-

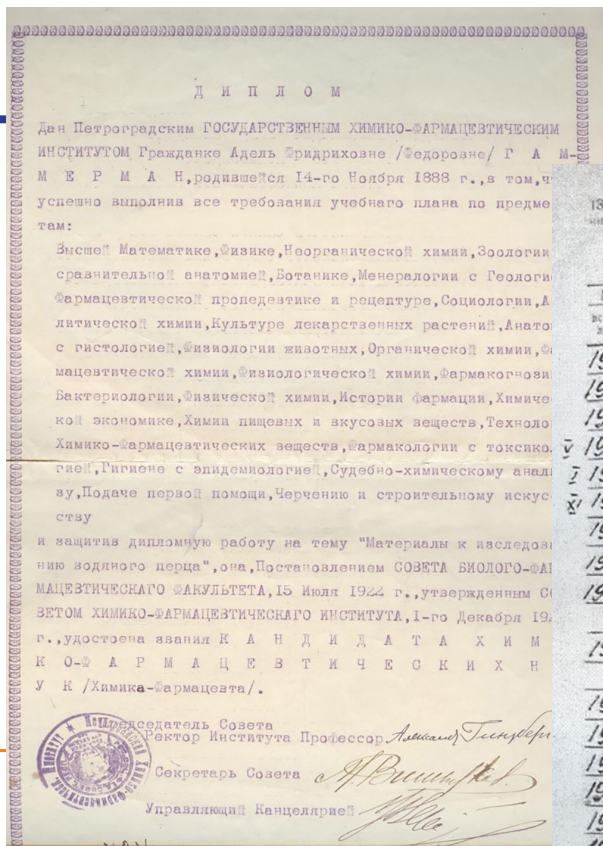
ние алкалоидов. Я заранее летом собрала и высушила целый мешок водяного перца. Профессор Гинзберг предложил мне работать в его лаборатории в Мединституте, где можно было оставаться до позднего вечера и уходить через потаенный ход, когда угодно. Сразу встал вопрос: как сделать извлечение из большого количества травы? – поскольку больших котлов не было. Мне помогли товарищи – сварили всю мою траву в большом котле на заводе «Красногвардеец», принесли несколько больших бутылей отвара, сказав: «Выпаривайте сами!». И вот я каждое утро взваливала на спину вязанку дров и, взяв под мышку большой таз, шла в Мединститут выпаривать. Там топила печурку и сидела весь день, помешивая в тазу для ускорения операции. Поздно вечером шла домой (жила в общежитии) со своим тазом. Второго у меня не было, а дома надо было умыться. На 5-й этаж не поднималась вода в водопроводе, мы носили ее из столовой в нижнем этаже ведром. Лифт, конечно, не функционировал».

Но все трудности преодолели. Первого декабря 1922 года Совет химико-фармацевтического института утвердил решение Совета биолого-фармацевтического факультета о присвоении гражданке Адель Фридриховне (Федоровне) Гаммерман звания «кандидата химико-фармацевтических наук (химика-фармацевта)».

Специалист по восточной медицине

По окончании института А.Ф. Гаммерман была оставлена ассистентом на кафедре фармакогнозии ПХФИ. Вместе с ним прошла через все реорганизации [5]. Одновременно (с 1921-го по 1927 год) трудилась преподавателем фармацевтического техникума. Ею в 1926 году было написано первое

Диплом А.Ф. Гаммерман об окончании ПХФИ в 1922 году

Копия трудовой книжки А.Ф. Гаммерман

Мес-ц и год всту-пления		Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства)	Место нахождения учреждения, организации, предприятия
1907	1913	фармацевт во Владимирский аптеч.	г. Петербург
1913	1915	студент - Юрьевский ун-т	г. Юрьев (Тарту)
1916	1917	лаборант - Бактериол. лабор.	г. Ленинград
1917	1917	химик-эксперим. деп. Землед.	Самаркандская
1918	1918	фармацевт-аптека Рейнгаде	г. Бухара
1918	1920	фармацевт-аптека Саломонович	г. Ленинград
1919	1922	студент - Хим.-Фарм. ин-т	г. Ленинград
1921	1924	преподаватель фарм. техникума	г. Ленинград
1922	1928	от. практиканта до старш. научного сотрудника БИН АССР	г. Ленинград
1922	1928	от ассистента до профессора зав. кафедрой ЛХФИ	г. Ленинград
1922	1923	ботаник - Акад. Матр. культ.	г. Ленинград
1922	1923	преподаватель фарм. ин-та	г. Ленинград
1923	1925	зав. отд. фарм. конспекции	г. Москва
1924	1925	профессор - фармацевт ин-т	г. Москва
1925	1925	проф. зав. каф. ЛХФИ	г. Ленинград
1925	1925	проф. зав. каф. фарм. ин-та	г. Петербург
1925	1925	проф. зав. каф. ЛХФИ	г. Ленинград

руководство к практическим занятиям по фармакогнозии.

Одновременно с 1922-го по 1938 год А.Ф. Гаммерман сотрудничала с музеем Главного Ботанического Сада РСФСР. При музее еще с 1919 года существовала лаборатория по изучению растительных продуктов и лекарственных растений с опытным участком при ней. Здесь трудились создатель и первый директор Петербургского химико-фармацевтического института А.С. Гинзберг, научный руководитель Адели Федоровны Гаммерман профессор Л.А. Спасский. Немудрено, что сюда пришла работать и она.

Изучала продукты восточной медицины. Вместе с многолетним директором музея Н.А. Монтеверде в 1927 году опубликовала большой труд, посвященный результатам обработки материалов, собранных в течение ряда лет экспедициями Б.А. Федченко, В.И. Липского и В.А. Дубянского, «Туркестанская коллекция лекарственных продуктов Музея Главного Ботанического Сада» [6]. Вместе с сотрудниками музея А.А. Никитиным и Т.Л. Николаевой на основе изучения древесин из дендрологической коллекции подготовила определитель древесин СССР по микроскопическим признакам (изданный в 1946 году) [7]. Неоднократно участвовала в ботанических экспедициях в Среднюю Азию (1926 год), Бурят-Монголию (ныне Бурятия, 1931 и 1933 годы), Грузию (1936 год), Сибирь, Дальний Восток, Приморье. Коллекции собранных ею гербариев и сырья и ныне хранятся в музее Ботанического сада БИН им. В.Л. Комарова РАН и на кафедре фармакогнозии Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета.

На учебу в Швейцарию

В 1928 году произошло событие, которое дало дополнительный толчок к ее совершенствованию как специалиста по фармакогнозии. Дело в том, что по непонятной для нее самой причине А.Ф. Гаммерман получила финский паспорт.

Возможно, это произошло потому, что у семьи Гаммерман был до революции собственный дом под Выборгом, а территория эта отошла к Финляндии. В своих воспоминаниях, написанных для родных, Адель Федоровна рассказывает, что была очень удивлена и даже испугана этим неожиданным гражданством. Она-то считала себя гражданкой России, а теперь – СССР. Но ей объяснили: зато вы можете спокойно ездить за границу!

Действительно, для граждан СССР в тот период выезд за границу не был полностью запрещен, но все же ограничен. По «Положению о въезде в пределы СССР и о выезде из пределов СССР», принятому ЦИК и СНК СССР 5 июня 1925 года, выезд осуществлялся с выдачей общегражданского заграничного паспорта. Документ этот имел силу в течение трех месяцев до выезда за границу и одного года со дня, когда гражданин покидал пределы СССР. Потом его нужно было продлевать. При этом на выезд нужно было получить разрешение НКВД [8].

Как раз в январе 1928 года был определен порядок выезда граждан СССР за границу для обучения в заграничных учебных заведениях. Для этого требовалось заключение Наркомата просвещения о желательности и целесообразности поездки.

Для «финской гражданки» А.Ф. Гаммерман этого было не нужно. И она воспользовалась возможностью для совершенствования собственных знаний: отправилась в Швейцарию к всемирно известному фармакологу Александру Чирху. Ее приняли в Фармацевтический институт Бернского университета для повышения квалификации. А.Ф. Гаммерман слушала лекции А. Чирха, знакомилась с методикой проведения занятий, работала в фармакогностической лаборатории. Особое внимание уделяла методике микроскопического анализа лекарственного сырья, который впоследствии внедрила на родине в учебную программу будущих провизоров.

Коллектив кафедры фармакогнозии, 1954 год ▼

▲ А.Ф. Гаммерман в питомнике лекарственных растений в Лемболово.

Но после очередной поездки за границу у Адель Федоровны возникли проблемы с возвращением в СССР. В 1932 году в стране ввели паспортную систему. Оставаться не гражданкой СССР стало невозможно. И Адель Федоровна отказалась от финского гражданства. Получать советское пришлось долго и трудно, вплоть до обращения, по ее словам, в канцелярию И.С. Сталина. Но все закончилось благополучно.

С альма-матер – навечно!

В 1932 году А.Ф. Гаммерман стала доцентом, а в 1935-м – профессором. С 1934-го по 1966 год с небольшим перерывом заведовала кафедрой фармакогнозии в родном вузе. В эти годы Адель Федоровна организовала преподавание фармакогнозии как особой дисциплины, сочетающей в себе данные ботаники, химии, географии, экологии, заготовки, стандартизации и медицинского использования лекарственных растений и сырья. Ввела в курс фармакогнозии химическую классификацию объектов, микроскопический, микрохимические и фитохимические методы анализа и основы ресурсосведения [4]. В 1938 году вышел ее учебник «Курс фармакогнозии», выдержавший шесть изданий.

В 1927–1937 годах она была членом Стандартной комиссии по лекарственно-техническому сырью при Внешторге. В 1934–1935 годах – консультант по изучению восточной медицины во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (затем до 1937 года – при Ученом медицинском совете Наркомздрава СССР). С 1937-го – бессменный член Фармакопейного комитета и Ученого совета Министерства здравоохранения СССР, член проблемной комиссии Президиума Академии медицинских наук СССР по изысканию новых способов изготовления лекарств и методов их анализа.

В 1936 году А.Ф. Гаммерман была присуждена степень кандидата биологических наук (по разделу ботаники) без защиты диссертации. Материалы экспедиционных исследований были изложены ею в докторской диссертации «Обзор лекарственных растений восточной медицины» (февраль 1941 года). К диссертации был приложен «Словарь тибетских, китайских, латинских названий» (свыше 1500 наименований).

В первые годы блокады Ленинграда Адель Федоровна завершила обучение 4-го курса (который в условиях военного времени стал выпускным) фармацевтического факультета ЛФИ [9]. Затем была откомандирована в Московский фармацевтический институт, где встретила окончание Великой Отечественной войны и вернулась в Ленинград на родную кафедру.

Несколько лет, в течение которых фармацевтический факультет ЛХФИ был закрыт (1953–1955 годы), Адель Федоровна преподавала в Пятигорском фармацевтическом институте, а затем вновь возвратилась в родной институт.

В 50-х – 70-х годах XX века А.Ф. Гаммерман активно продолжала издавать новые учебные и научные труды. Вышли в свет ее «Определитель растительного лекарственного сырья» [10], «Курс фармакогнозии» [11], «Тропические и субтропические лекарственные растения» [12], «Дикорастущие лекарственные растения СССР» [13] и другие работы.

В эти же годы Адель Федоровна продолжала руководство аспирантами и докторантами, среди которых были и иностранные ученые. Ею выращена целая плеяда фармакогностов, которые потом работали в фармацевтических вузах страны. Среди ее учеников такие известнейшие специалисты, как Геннадий Павлович Яковлев, бывший потом заведующим кафедрой фармакогнозии и ректором Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического института, и Дарья Алексеевна Муравьева, соавтор А.Ф. Гаммерман по целому ряду трудов по фармакогнозии.

А.Ф. Гаммерман умерла 21 июня 1978 года. Похоронена на Парголовском кладбище в Санкт-Петербурге.

С 1 по 3 февраля 2011 года в Санкт-Петербургском государственном химико-фармацевтическом университете один раз в два года с аншлагом, международным и межвузовским участием проходят научно-методические конференции «Гаммермановские чтения», посвященные вопросам фармакогнозии. Проведение «Гаммермановских чтений» стало доброй традицией для университета, который является одной из ведущих образовательных и научных фармацевтических площадок России [4].

Сегодня на базе того научного и практического наследия, которое оставили Адель Федоровна Гаммерман и ее ученики, в СПбХФУ создана целая фито-фармацевтическая платформа, рассматриваемая как интеллектуальная, научно-производственная и материально-техническая площадка для поиска и разработки активных фармацевтических и пищевых субстанций растительного происхождения, включающая элементы фитоинжиниринга и предусматривающая полный (замкнутый) цикл производства. Продолжаются поиск новых перспективных природных веществ и разработка активных фармацевтических и пищевых субстанций растительного происхождения для лечения и профилактики социально значимых заболеваний [4].

Титульный лист сборника трудов III Гаммермановских чтений, 2017 год

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«III ГАММЕРМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Научно-методическая конференция

Сборник научных трудов

31 января – 03 февраля 2017

Санкт-Петербург
2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурьянова, М.Н. Российское государство. XVIII – начало XX века. История медицины и фармации / М.Н. Гурьянова, Е.С. Ворожцова, Е.В. Санюкевич // История медицины: сайт. – URL: https://historymed.ru/education/pdf/pharmacy_15.pdf (дата обращения: 23.12.2020).
2. Куликов, В.А. Подготовка фармацевтических кадров в России в XVI–XIX веках / В.А. Куликов // Вестник фармации. – 2016. – №4 (74). – С. 99–104.
3. Наркевич, И.А. Он создал современного фармаколога / И.А. Наркевич, Ю.Ю. Звягин, С.А. Воробьева, В.В. Перелыгин, Д.О. Доброва // Формулы Фармации. – 2019. – Т. 1. – №1. – С. 95–102.
4. Сборник научных трудов научно-методической конференции «III Гаммермановские чтения» 31.01.17–03.02.17. – СПб.: Изд-во СПХФА, 2017. – 156 с.
5. Наркевич, И.А. Моисей Хаимович Бергольц: первый ректор возрожденного института / И.А. Наркевич, С.В. Степанов, Ю.Ю. Звягин, С.А. Воробьева, В.В. Перелыгин, Д.О. Доброва // Формулы Фармации. – 2020. – Т. 2. – №1. – С. 92–97.
6. История музея. – Ботанический институт им. В.Л. Комарова Российской академии наук: сайт. – URL: <https://www.binran.ru/structure/museum/istoriya-muzeya/> (дата обращения: 23.12.2020).
7. Гаммерман, А.Ф. Определитель древесин по микроскопическим признакам с альбомом микрофотографий / А.Ф. Гаммерман, А.А. Никитин, Т.Л. Николаева. – Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1946. – 144 с.
8. Бельковец, Л.П. Выезд за рубеж советских граждан в 1920-е–1930-е годы. / Л.П. Белковец, С.В. Белковец // Миграционное право. – 2006. – №5. – С. 38–45.
9. Наркевич, И.А. Александр Степанович Ардемасов в предвоенные годы, Великую Отечественную войну и после нее – на службе фармации / И.А. Наркевич, С.В. Степанов, А.О. Волгушева, Ю.Ю. Звягин, С.А. Воробьева, В.В. Перелыгин, Д.О. Доброва // Формулы Фармации. – 2020. – Т. 2. – №3. – С. 116–121.
10. Гаммерман, А.Ф. Определитель растительного лекарственного сырья / А.Ф. Гаммерман. – Ленинград: Медгиз, 1952. – 152 с.
11. Гаммерман, А.Ф. Курс фармакогнозии / А.Ф. Гаммерман. – 6-е изд., перераб. и доп. – Ленинград: Медицина, 1967. – 703 с.
12. Муравьева, Д.А. Тропические и субтропические лекарственные растения / Д.А. Муравьева, А.Ф. Гаммерман. – Москва: Медицина, 1974. – 232 с.
13. Гаммерман, А.Ф. Дикорастущие лекарственные растения СССР / А.Ф. Гаммерман, И.И. Гром. – Москва, 1976. – 286 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Игорь Анатольевич Наркевич, д-р фармацевт. наук, профессор, заведующий кафедрой управления и экономики фармации, ректор Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: igor.narkevich@pharminnotech.com

Владимир Геннадьевич Лужанин, канд. биол. наук, заведующий кафедрой фармакогнозии, проректор Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: vladimir.luzhanin@pharminnotech.com

Нина Владимировна Беспалова, канд. фармацевт. наук, преподаватель Фармацевтического техникума Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: gusla@mail.ru

Юрий Юрьевич Звягин, выпускающий редактор Издательства «Северо-Западный институт медико-биологических проблем и охраны окружающей среды», Санкт-Петербург, Россия; e-mail: zwjagin@yandex.ru

Владимир Вениаминович Перелыгин, д-р мед. наук, профессор, заведующий кафедрой промышленной экологии Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: vladimir.pereligin@pharminnotech.com

ADDITIONAL INFORMATION ABOUT AUTHORS

Igor A. Narkevich, D.Sc. in Pharmaceutical Sciences, Professor, Head of the Department of Management and Economics of Pharmacy, Rector of Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: igor.narkevich@pharminnotech.com

Vladimir G. Luzhanin, Ph.D. in Biology, Head of the Department of Pharmacognosy, Vice-rector, Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: vladimir.luzhanin@pharminnotech.com

Nina V. Beshpalova, Ph.D in Pharmaceutical Sciences, Teacher of college, Pharmaceutical college, Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: gusla@mail.ru

Yuri Yu. Zvyagin, Editor-in-Chief, North-West Institute of Medical and Biological Problems and Environmental Protection Publishing House, Saint Petersburg, Russia; e-mail: zwjagtin@yandex.ru

Vladimir V. Perelygin, Doctor of Medicine (MD), Professor, Head of the Industrial Ecology Department, Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: vladimir.pereligin@pharmin-notech.com

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Adel Fedorovna Hammermann (1888–1978)

©2020. I.A. Narkevich¹, V.G. Luzhanin¹, N.V. Beshpalova², Yu.Yu. Zvyagin^{3*}, V.V. Perelygin¹

¹ Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, Saint Petersburg, Russia

² Pharmaceutical college of Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, Saint Petersburg, Russia

³ North-West Institute of Medical and Biological Problems and Environmental Protection Publishing House

* e-mail: zwjagtin@yandex.ru

Received December 23, 2020;

Revised December 25, 2020;

Accepted December 26, 2020

Thanks to Nina Vladimirovna Beshpalova for the active support of the present essay. She cherishes the memory of her grandmother Adele Fedorovna Hammermann all her life, a scientist who opened the way for women to the scientific community of Russian pharmacists. A.F. Hammermann became one of the leading specialists in pharmacognosy, the founder of the school for the study of Tibetan traditional medicine in Russia.

For almost half a century, Adel Fedorovna's life was inextricably linked with the present Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University. Here she first studied, and then taught and headed the Department of Pharmacognosy.

A.F. Hammermann has become one of those dedicated scientists that the Russian pharmaceutical school is proud of, and generations of university students have learned from her unique scientific heritage.

In the essay, based on materials from the home archive and the memoirs of teachers who at different times worked at the Department of Pharmacognosy of the University, we managed to describe the main milestones in the life path and scientific achievements of Adele Fedorovna Hammermann.

In the future, the authors of the essay hope to collect additional materials about this amazing woman and publish them in a separate edition.

KEYWORDS: Adele Fedorovna Hammermann; home archive; pharmacognosy; pharmaceutical education; the science; pharmacy; medicinal plants